

Новое Время

1897. 23 декабря

СВѢДѢНІЯ.

*** Г. Ярцевъ въ «Моск. Вѣд.» приводит новыя подробности о знаменитомъ трагикѣ Мочаловѣ, въ 30-хъ годахъ потрясавшемъ «своимъ глаголомъ» и талантомъ не только москвичей, но рѣшительно всю Россію. Свои свѣдѣнія г. Ярцевъ подчерпнулъ у одного изъ ближайшихъ родственниковъ артиста, г. Стерюпуло, проведшаго всю свою юность въ домѣ послѣдняго. Прежде всего, едва ли по впервые является описаніе внѣшности Мочалова. Трагикъ

обладалъ сутоловатою фигурой средняго, даже почти небольшого роста, и выразительнымъ лицомъ, прекраснымъ въ минуты одушевленія. Большая голова высидась на широкихъ плечахъ, а могучая грудь казалась какъ будто горбомъ. Одинъ изъ докторовъ, лечившихъ Мочалова, замѣтилъ какъ-то, что съ такою грудью при нормальныхъ условіяхъ жизни можно смѣло было рассчитывать прожить до ста лѣтъ. Чудный, чарующій голосъ Мочалова былъ вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря богатырской груди, и замѣчательно сильный. Когда онъ на высокихъ нотахъ и громко начиналъ какую-нибудь роль, у поклонниковъ трагика замирало сердце: «а вдругъ онъ къ концу пьесы сорвется»... Но голосъ Мочалова восходилъ постепенно до необыкновенной силы, и въ немъ слышалась именно сила, а не крикъ.

Не только москвичи цѣнили своего артиста, его высоко ставили и иностранцы, имѣвшіе случай видѣть его на сценѣ (внѣ ея знаменитый трагикъ велъ жизнь весьма замкнутую).

Артисты французской труппы, игравшей въ Москвѣ, говаривали Мочалову: «Хотите обезпечить себя,—выучите «Гамлета» по-французски и привѣжайте въ Парижъ; двадцать (?) представленій сдѣлаютъ васъ богачомъ». Но Мочаловъ не искалъ богатства, да и работа,—которую, вообще говоря, онъ могъ бы легко исполнить, такъ какъ былъ знакомъ съ французскимъ языкомъ,—была не по немъ. «Искусство,—по выраженію С. И. Стерюпуло,—давалось ему даромъ»; кропотливое изученіе было не въ его характерѣ. Необыкновенно развитая память еще больше облегчала ему возможность пренебрегать трудомъ.

Непосредственною причиною его смерти было совсѣмъ нѣчто необыкновенное. Въ 1848 году онъ возвращался съ гастролей изъ Воронежа и по дорогѣ,

удовлетворяя своей жаждѣ, пилъ, за отсутствіемъ вина, простую водку и закусывалъ ее снѣгомъ. Это произвело воспаленіе кишекъ, которое и было предсмертною больнью Мочалова.